

УДК 342

doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-4

Понятие публично-правового образования в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

И. В. Зернов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

serega.beglov@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Категория «публично-правовое образование» известна в российском праве благодаря применению в гражданском законодательстве, вместе с этим в науке наглядно умалчивается конституционная природа публично-правовых образований. В связи с этим необходимо исследовать некоторые материалы из практики Конституционного Суда РФ по вопросам статуса публично-правовых образований и реализации их правосубъектности. *Материалы и методы.* Данное исследование основывается на нормах определений Конституционного Суда РФ и научных трудах ученых в сфере публично-правовых наук. Применялись исторический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. *Результаты.* По итогам проведенного анализа судебных решений сформулированы характеристики публично-правовых образований как участников конституционно-правовых отношений. *Выводы.* Решения Конституционного Суда РФ способствуют детальному разъяснению понятия и характеристики публично-правовых образований, что существенным образом способствует формированию единых концептуальных положений в теории и практике современного публичного права.

Ключевые слова: публично-правовое образование, конституционный акт, государство, субъект государства, муниципальное образование

Для цитирования: Зернов И. В. Понятие публично-правового образования в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 40–50. doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-4

The concept of public legal entities in the decisions of the constitutional court of the Russian Federation

I.V. Zernov

Penza State University, Penza, Russia

serega.beglov@yandex.ru

Abstract. *Background.* The category of “public legal entities” is known in Russian law due to its application in civil legislation, at the same time, the constitutional nature of public legal entities is clearly silenced in science. In this regard, it is necessary to study some materials from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the status of public legal entities and the implementation of their legal personality. *Materials and methods.* The study is based on the norms of the definitions of the Constitutional Court of

the Russian Federation and scientific works of scientists in the field of public law sciences. Historical, formal-legal and comparative-legal methods were used. *Results.* Based on the results of the analysis of court decisions, the characteristics of public legal entities as participants in constitutional and legal relations are formulated. *Conclusions.* The decisions of the Constitutional Court of Russia contribute to a detailed explanation of the concept and characteristics of public legal entities, which significantly contributes to the formation of unified conceptual provisions in the theory and practice of modern public law.

Keywords: public legal entities, constitutional act, state, subject of the state, municipal formation

For citation: Zernov I.V. The concept of public legal entities in the decisions of the constitutional court of the Russian Federation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(2):40–50. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-2-4

В современной теории и практике конституционного права активно ведется рассмотрение вопросов правосубъектности коллективных субъектов правовой действительности, к числу которых относятся публично-правовые образования. Понятие «публично-правовое образование» приобрело известность благодаря его закреплению в положениях российского гражданского законодательства, а также в практике высших судебных инстанций для правового обобщения территориальных единиц (государства, субъектов государства и муниципальных образований) в правовых источниках. В современном российском праве статус публично-правового образования не определен в полной мере и носит фрагментарный характер, так как данное понятие используют в положениях гражданского и бюджетного законодательства для регламентации участия государства, его субъектов и муниципальных образований в правоотношениях, регулируемых соответствующими законодательными актами. Именно поэтому необходимо исследовать содержание решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ), в которых рассматривались вопросы соответствия положений действующего законодательства на предмет конституционности их норм, которые распространяют свое действие на участие публично-правовых образований в общественных отношениях.

Содержание понятия публично-правового образования является предметом научных дискуссий ввиду отсутствия его легального определения. В России основоположником исследований по данному вопросу считается В. Е. Чиркин. В своей монографии «Публично-правовое образование» он изложил доктринальные подходы к определению и содержанию понятия: «Публично-правовое образование – это форма организации публичного коллектива на определенной территории, имеющая публичную власть и использующая ее для регулирования общественных отношений данного публичного коллектива, являющаяся юридическим лицом публичного права и несущая ответственность за действия (бездействия) своих органов и должностных лиц» [1, с. 59]. Данное понятие несет в себе общетеоретический смысл, олицетворяющий способность участия публично-правовых образований в правоотношениях публичного и частного порядка. Одновременно с этим в понятии

выделяется важнейший элемент – публичный коллектив, что в конечном итоге и подчеркивает особую роль конституционных правоотношений в реализации публичными образованиями своей правосубъектности. Известна точка зрения С. Слесарева, который трактует понятие публично-правового образования как территориального образования, находящегося в государственной или муниципальной компетенции, которому присущи полномочия властного характера и которое выступает в гражданско-правовых отношениях в качестве полноправного субъекта [2]. По нашему мнению, ученый сформулировал определение понятия для целей толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) по вопросам участия публичных образований в частноправовых отношениях. Данное определение содержит в себе строго отраслевую принадлежность рассматриваемой юридической категории и требует дополнительных научных изысканий для науки публичного права.

Вопросы регламентации статуса публичных образований являлись предметом рассмотрения в высшем органе конституционного контроля (КС РФ). Общеизвестно, что решения данного судебного органа применяются в регулировании правоотношений публичного и частного порядка и носят обязательный характер для физических и юридических лиц, органов публичной власти и общественных объединений (ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)¹.

Первым известным решением КС РФ, в котором содержатся положения о статусе публично-правового образования, считается Определение № 139-О от 04.12.1997². В п. 3 данного решения констатируется особый (иными словами специальный) характер правоспособности публично-правовых образований, которая по своей юридической сущности отличается от правоспособности граждан и юридических лиц частного права. Рассматривая содержание данного определения, В. Е. Чиркин сделал акцент на том, что особый характер правоспособности публично-правовых образований связан с реализацией конституционно-правовых целей данных субъектов, а гражданско-правовые интересы в данном случае играют второстепенную роль и только способствуют достижению нормативно-установленных целей их деятельности [1, с. 68].

О второстепенной роли публично-правовых образований в гражданско-правовых отношениях высказывался и Н. И. Працюк, который исследовал хронологию внедрения термина «публично-правовое образование» в гражданское право. Ученый указал, что причиной появления данного понятия в нормах ГК РФ послужила судебная практика Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ, посредством которой понятие получило закрепление в правоприменительных актах, документах и информационных письмах

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18142/

государственных органов как единый термин, который констатирует «единство природы РФ, ее субъектов и муниципальных образований, создаваемых для осуществления деятельности в рамках прежде всего публичного права» [3, с. 183].

В продолжение рассматриваемой темы следует обратить внимание на Определение № 168-О от 01.10.1998, в котором сделан акцент на запрете совмещения должностными лицами органов власти публичной управленческой деятельности и предпринимательства. Судьи КС РФ в данном решении обратили внимание на закрепление в российском законодательстве положений об отсутствии за государством и за его субъектами полномочий на управление объектами частной собственности и на осуществление предпринимательской деятельности¹. Рассматривая содержание данного решения КС РФ, следует согласиться с позицией А. А. Спектора, что публично-правовые образования имеют функции организационного и правотворческого характера в сфере предпринимательства, что дает им право быть субъектами предпринимательского права, но никак не субъектами предпринимательской деятельности [4].

Следует отметить, что публично-правовые образования реализуют свою конституционную правосубъектность в предпринимательских отношениях посредством реализации полномочий властного характера органами государственной и муниципальной публичной власти (по принятию нормативных актов в сфере предпринимательства, регистрации хозяйствующих субъектов, установлению инвестиционных программ поддержки предпринимателей и т.д.), а также посредством участия в качестве стороны государственного (муниципального) заказа и стороны договора государственно- (муниципально-) частного партнерства [5, с. 2757].

Наряду с запретом публично-правовым образованиям заниматься управлением объектами частной собственности, в определении КС от 01.10.1998 обозначена еще одна проблема – вопрос закрепления за органами публичной власти элементов юридического лица. Данная проблема связана с правосубъектностью публично-правовых образований, которая реализуется в общественных отношениях органами публичной власти и нормативно установленными юридическими лицами [6, с. 29]. И здесь важно выделить особенности специальной правосубъектности органов публичной власти в гражданских правоотношениях, которые обозначены в положениях ГК РФ и в научной литературе:

1) органы государственной власти и органы местного самоуправления не подлежат государственной регистрации в качестве юридических лиц, так как их статус регулируется в правоустанавливающих нормативных актах в зависимости от уровня соответствующего органа власти (государственного, регионального, муниципального);

¹ По запросу Администрации Московской области о проверке конституционности части первой п. 1 и п. 2 ст. 1015 Гражданского кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 168-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 1.

2) на органы власти не распространяются правила организационно-правовой формы юридических лиц: с учетом множественности видов и форм органов публичной власти положения ст. 124 ГК РФ указывают на распространение действий гражданского законодательства на органы публичной власти (но такое распространение осуществляется в ограниченном варианте – для реализации конкретного гражданско-правового отношения с участием органа власти);

3) на органы публичной власти не распространяется принцип свободы договора, так как органы власти ограничены в имущественных отношениях (например, не имеют право принимать имущество в доверительное управление);

4) органы публичной власти способны принимать участие в гражданском обороте от имени публично-правового образования [7], тем самым реализуя правосубъектность публично-правовых образований в частноправовых отношениях (имущественных, договорных, предпринимательских и др.).

В Постановлении КС РФ от 30.06.2006 № 8-П рассматривалась проблема разграничения полномочий государства и его субъектов по вопросам передачи собственности¹. Конституционный Суд РФ высказал однозначную позицию, что федеральный законодатель (исходя из особенностей разграничения полномочий государства и субъектов государства по вопросам управления государственной собственностью) вправе самостоятельно утверждать перечень полномочий государства и его субъектов по управлению государственной собственностью, что должно соответствовать предназначению публично-правовых образований по реализации функций и задач, обозначенных в Основном законе государства и уставных актах субъектов государства. Данная ситуация, как отмечает О. О. Небрatenко, связана с установлением режима ограничений на право собственности публичных образований, которое демонстрирует ее особое предназначение в отличие от права собственности граждан и юридических лиц [8, с. 53].

С вопросом передачи государственной собственности тесно связан вопрос перераспределения собственности между публично-правовыми образованиями, который также был затронут в комментируемом Постановлении КС РФ от 30.06.2006. В нем указывается на одновременный субординационный и координационный характер отношений по передаче имущества, находящегося в государственной собственности, обусловливаемых разграничением публично-властных полномочий между органами власти публично-правовых образований разного уровня. Рассматривая содержание данных

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом Правительства Москвы»: постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2006 № 8-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61385/

формулировок

и анализируя положения действующего законодательства, И. А. Емелькина приходит к выводу, что отношения публично-правовых образований по вопросам управления государственной и муниципальной собственностью применяются положения публичного права, а к отношениям публично-правовых образований по вопросам возникновения и реализации права публичной собственности (в том числе передачи и перераспределения) применяются положения частного (гражданского) права [9, с. 27].

Согласно содержанию Определения КС РФ № 540-О от 02.11.2006¹, для реализации юридической природы деятельности публично-правовых образований необходимо обеспечение на территории российского государства механизма соблюдения конституционно-правовых ценностей (например, права и свободы человека, иерархия и система разделения органов публичной власти), что можно реализовать только в рамках признания государства и его субъектов как публично-правовых образований. Анализируя указанное решение КС РФ, А. А. Саурин констатирует целевую природу правосубъектности публичной власти, реализующей достижение конституционных ценностей публичных образований путем реализации властных полномочий и участия в гражданско-правовых отношениях как носителя целевой ориентированной правоспособности [10, с. 1–8]. Обозначая природу деятельности публично-правовых образований, приведем позицию Н. В. Омелехиной, что для финансовой безопасности государства необходимо соблюдать техническую защищенность процессов формирования, распределения и использования денежных средств публично-правовых образований [11, с. 16].

С юридической природой деятельности публично-правовых образований тесно связан вопрос защиты интересов публично-правовых образований в рамках государственно-частного партнерства. Рассматривая вопросы согласования публичных и частных интересов в экономическом обороте, Н. В. Омелехина обосновывает позицию применения критериев финансово-правовых показателей (нормирования затрат, оценки выгоды и рисков), а также установление условий участия публично-правовых образований в данных проектах для исключения рисков финансовых потерь с их стороны [12, с. 8]. Соглашаясь с точкой зрения ученого и опираясь на практику КС РФ, следует констатировать: для наиболее объективной и полной защиты интересов публично-правовых образований в государственном и муниципальном партнерстве с участием частных лиц необходимо установить в российском праве специальный режим имущественных отношений с участием публично-

¹ По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2006 № 540-О // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66446/

правовых образований, который должен учитывать частноправовые элементы в реализации публичных интересов коллективных субъектов.

В 2008 г. КС РФ рассмотрел вопрос гражданки РФ о компенсации ей морального вреда со стороны ответчика, которым выступало муниципальное образование. В п. 4 резолютивной части Определения КС РФ от 03.07.2008 № 734-О-П судьи отметили особый характер правосубъектности публично-правовых образований, предполагающей их участие в судебных заседаниях в качестве ответчика¹. По вопросу участия публичных образований в судебном процессе В. С. Смагина обращает внимание на двойственную сущность публичных образований (публично-правовую и частноправовую), которая предполагает непосредственное участие в судебном процессе и опосредованное. Примером непосредственного участия является защита прокурором публичных интересов государства, его субъектов и муниципальных образований в лице определенных органов власти. В качестве опосредованной формы – участие в судебном процессе государственных и муниципальных предприятий, учреждений, организаций, государственных компаний и корпораций, выступающих от имени публичных образований в рамках гражданских отношений [13, с. 26–29]. Наряду с этим судьи КС РФ в указанном определении обратили внимание на положения Европейского Суда по правам человека (а именно постановления от 29.06.2004 по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Пивень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская (Yavorivskaya) против России» и решение от 16 сентября 2004 г. по делу «Герасимова (Gerasimova) против России»), в которых прослеживается единая нормативная формулировка: «...к публично-правовым образованиям следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции»². Согласно действующему законодательству и мнению ученых-правоведов, рассмотренная формулировка из практики Европейского Суда по правам человека не подходит под характеристику публично-правовых образований в России [14, с. 41]. Отождествление органов публичной власти и органов местного самоуправления с публично-правовыми образованиями не соответствует положениям теории и практики современного российского права в целом. Данный факт следует подтвердить на примере положений Общероссийского классификатора органов государственной власти и управления, который относит к органами государственной власти главу государства, государственный парламент, исполнительные и иные государственные органы, законодательные и исполнительные органы власти субъектов государства, судебные органы, а к органам местного самоуправления – исполнительный, представительный, контрольно-счетный и иные

¹ По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав ст. 151 Гражданского кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 678.

² По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав ст. 151 Гражданского кодекса РФ : определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 678.

органы местного самоуправления¹. А разновидности публично-правовых образований указываются в Основном законе государства (статус государства, статус и виды субъектов государства) и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (виды муниципальных образований и их статус).

Однако если проанализировать смысловое содержание критикуемой выше формулировки, то можно сделать вывод: органы власти, реализующие общественно значимые функции, участвуют в реализации правосубъектности публично-правовых образований. Данное обстоятельство подтверждается полномочиями единоличных и коллегиальных органов власти, выступающих в общественных отношениях от имени тех публично-правовых образований, которые учредили данные органы в нормативно-правовом порядке.

В Постановлении от 20.12.2010 № 22-П в п 3.1 указывается на обязанность федерального законодателя учитывать, что в собственности муниципальных образований может находиться только то имущество, которое направлено на удовлетворение публичных интересов и реализацию функций и полномочий органов публичной власти². Юридические особенности муниципальной собственности, по мнению В. С. Кононова, в общих чертах совпадают с государственной собственностью и заключаются в целевой направленности использования объектов собственности, а также в закреплении за публично-правовыми образованиями полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом [15, с. 45]. С учетом решений КС РФ и научной литературы следует отметить, что публично-правовые образования пользуются ограниченным правом собственности, так как это обусловлено разграничением предметов ведения и полномочий в сфере собственности, а также правилом целевой правосубъектности публичных образований.

Обобщая практику Конституционного Суда РФ по вопросам содержания понятия публично-правового образования, необходимо обозначить следующие характеристики публично-правовых образований как субъектов правовой действительности:

1) правосубъектность публично-правовых образований реализуется для целей публичного права и носит второстепенный специальный характер в частном праве;

2) публично-правовые образования имеют строго целевую нормативно установленную направленность своей конституционной правосубъектности –

¹ Общероссийский классификатор органов государственной власти и управления ОК 006-2011: утв. Приказом Росстандарта от 26 апреля 2011 г. № 60-ст (ред. от 13 октября 2017 г.) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

² По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска : постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108767/

выполнение общественно-значимых функций, а также реализация гарантий защиты конституционных прав и свобод человека и территориального публичного коллектива;

3) публично-правовые образования создаются для обеспечения потребностей публичного коллектива и не занимаются предпринимательской деятельностью;

4) публично-правовые образования не занимаются управлением объектами частной собственности;

5) публично-правовые образования являются полноправными участниками процессуальных отношений: могут быть истцами и ответчиками в судах любой инстанции, включая международные;

6) государственный парламент обладает монополией на распределение полномочий по управлению государственной собственностью между публично-правовыми образованиями;

7) отношения публично-правовых образований по вопросам собственности носят второстепенный характер в их целевой правосубъектности (в отличие от аналогичных отношений в сфере гражданского права), имеют публично-правовую природу реализации;

8) органы публичной власти и органы местного самоуправления своими функциями и полномочиями реализуют правосубъектность государства, субъектов государства и муниципальных образований в порядке и на основаниях, определяемых законодательными и подзаконными нормативно-правовыми актами.

Таким образом, содержание понятия публично-правового образования и его юридического статуса является актуальной темой исследования формирующейся в настоящее время публично-правовой науки и требующей конкретизации положений действующего законодательства специализированными органами конституционного контроля. Решения Конституционного Суда РФ по вопросам публично-правовых образований направлены на установление целей и пределов осуществления конституционной правосубъектности государства, субъектов государства, муниципальных образований, а также на установление нормативных пределов участия данных субъектов в публичных и частных правоотношениях. В условиях современных конституционных преобразований рассмотрение характеристик публично-правового образования способно существенным образом повлиять на унификацию статуса территориальных образований при регламентации конституционных, муниципальных, гражданских и иных правоотношений в рамках функционирования органов публичной власти. В конечном итоге решения Конституционного Суда России способствуют детальному разъяснению понятия и характеристики публично-правовых образований, что существенным образом способствует формированию единых концептуальных положений в теории и практике современного публичного права.

Список литературы

1. Чиркин В. Е. Публично-правовое образование. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 335 с.
2. Слесарев С. Публично-правовое образование // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Працюк Н. И. Категория «публично-правовые образования» в гражданском праве // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6. С. 182–186.
4. Спектор А. А. К вопросу о категориях «субъект предпринимательской деятельности» и «субъект предпринимательского права» // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 40–43.
5. Завьялов Д. В., Нагалин В. Ю., Завьялова Н. Б. Государственное предпринимательство в национальной экономике // Российское предпринимательство. 2016. № 20. С. 2755–2764.
6. Романовская О. В. О юридических лицах публичного права // Гражданин и право. 2015. № 5. С. 29–40.
7. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 125–140.
8. Небратенко О. О. Ограничение права собственности в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2021. № 12. С. 51–55.
9. Емелькина И. А. Перераспределение государственной и муниципальной собственности: правовые проблемы и тенденции развития законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 22–28.
10. Саурин А. А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М. : Статут, 2014. 351 с.
11. Омелехина Н. В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9. С. 12–17.
12. Омелехина Н. В. Финансово-правовые аспекты публично-частного партнерства // Финансовое право. 2017. № 5. С. 3–9.
13. Смагина Е. С. Участие государства в современном цивилистическом процессе : монография. М. : Статут, 2021. 268 с.
14. Садриева Р. Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 40–44.
15. Кононов В. С. Содержание и сущность публичной собственности: практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Администратор суда. 2022. № 1. С. 42–46.

References

1. Chirkin V.E. *Publichno-pravovoe obrazovanie = Public and legal education*. Moscow: Norma: Infra-M, 2011:335. (In Russ.)
2. Slesarev S. Public and legal education. *Konsul'tantPlyus = KonsultantPlyus*. (In Russ.). Available at: <http://www.consultant.ru/>
3. Pratsyuk N.I. The category of “public legal entities” in civil law. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Altay State University*. 2018;(6):182–186. (In Russ.)
4. Spektor A.A. To the question of the categories “subject of entrepreneurial activity” and “subject of entrepreneurial law”. *Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo»*

- vo v Rossii i za rubezhom» = *Entrepreneurial law. Appendix "Business and Law in Russia and Abroad"*. 2012;(2):40–43. (In Russ.)
5. Zav'yalov D.V., Nagalin V.Yu., Zav'yalo N.B. State entrepreneurship in the national economy. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2016;(20): 2755–2764. (In Russ.)
 6. Romanovskaya O.V. On the legal entities of public law. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*. 2015;(5):29–40. (In Russ.)
 7. Yakovlev V.F., Talapina E.V. Legal entities and subjects of public law: in search of a legal balance. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of the Russian law*. 2016;(8):125–140. (In Russ.)
 8. Nebratenko O.O. Restriction of the right of ownership in the interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Rossiyskiy sud'ya = Russian judge*. 2021;(12):51–55. (In Russ.)
 9. Emel'kina I.A. Redistribution of state and municipal property: legal problems and trends in the development of legislation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2020;(2):22–28. (In Russ.)
 10. Saurin A.A. *Pravo sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovye predely realizatsii i ogranicheniya = Ownership in the Russian Federation: constitutional and legal limits of implementation and restrictions*. Moscow: Statut, 2014:351. (In Russ.)
 11. Omelekhina N.V. Digitalization as a factor in the transformation of financial legal relations. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2020;(9):12–17. (In Russ.)
 12. Omelekhina N.V. Financial and legal aspects of public-private partnership. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2017;(5):3–9. (In Russ.)
 13. Smagina E.S. *Uchastie gosudarstva v sovremennom tsivilisticheskom protsesse: monografiya = Participation of the state in the modern civil process: monograph*. Moscow: Statut, 2021:268. (In Russ.)
 14. Sadrieva R.R. The intension of public law formations in judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Actual issues of the Russian law*. 2013;(1):40–44. (In Russ.)
 15. Kononov V.S. The content and intension of public property: the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. *Administrator suda = Court administrator*. 2022;(1):42–46. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Илья Владимирович Зернов

аспирант, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: serega.beglov@yandex.ru

И'ya V. Zernov

Postgraduate student, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.01.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.03.2023

Принята к публикации / Accepted 18.05.2023